



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 January 2010
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Шестьдесят вторая сессия

Женева, 3 мая — 4 июня и 5 июля — 6 августа 2010 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (2009 год)

Тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят четвертой сессии, подготовленное Секретариатом

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Тематическое резюме	3
A. Ответственность международных организаций	3
B. Оговорки к международным договорам	4
1. Общие комментарии	4
2. Заявления о толковании и реакции на них	4
3. Оговорки к учредительным актам международных организаций	5
4. Допустимость оговорок, заявления о толковании и реакции на них	6
5. Оценка допустимости оговорок	7
C. Высылка иностранцев	8
1. Общие комментарии	8
2. Невысылка граждан	8
3. Защита прав высылаемых	9
4. Основания для высылки	10



D.	Защита людей в случае бедствий	10
1.	Общие комментарии	10
2.	Сфера применения проектов статей	10
3.	Цель	11
4.	Определение бедствия	12
5.	Связь с международным гуманитарным правом	12
6.	Обязанность сотрудничать	13
7.	Форма проекта статей	13
E.	Общие природные ресурсы	14
1.	Общие комментарии	14
2.	Комментарии по нефтегазовым аспектам темы	14
F.	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)	17
1.	Общие комментарии	17
2.	Правовые основы обязательства	17
3.	Материальная сфера охвата и содержание обязательства	17
4.	Взаимосвязь с другими принципами	17
5.	Условия приведения в действие обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование	18
6.	Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам	18
7.	Возможный результат работы Комиссии	18
G.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	18
H.	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации	18
1.	Общие комментарии	18
2.	Методология	19
3.	Возможный результат работы Комиссии	20
I.	Договоры сквозь призму времени	20
1.	Общие комментарии	20
2.	Сфера охвата темы и вопросы для рассмотрения	20
3.	Возможный результат работы Комиссии	21
J.	Другие решения и выводы Комиссии	21

I. Введение

1. На своей шестьдесят четвертой сессии Генеральная Ассамблея на 2-м пленарном заседании 18 сентября 2009 года постановила по рекомендации Генерального комитета включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии», и передать его на рассмотрение Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 15–23-м и 25-м заседаниях 26–30 октября и 2, 3 и 12 ноября 2009 года. Рассматривая этот пункт, Комитет разбил его на четыре части. Председатель Комиссии на ее шестьдесят первой сессии представлял доклад следующим образом: главы I–IV и XIII (часть первая) — на 15-м заседании 26 октября; главы V и VI (часть вторая) — на 17-м заседании 28 октября; главы VII и VIII (часть третья) — на 18-м заседании 28 октября; и главы IX, XI и XII (часть четвертая) — на 22-м заседании 2 ноября. На 25-м заседании 12 ноября Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/64/L.15, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии». Проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 64-м пленарном заседании 16 декабря 2009 года в качестве резолюции 64/114.

3. В пункте 23 своей резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии, состоявшихся в ходе шестьдесят четвертой сессии Ассамблеи. В соответствии с этой просьбой Секретариат подготовил настоящее тематическое резюме. Оно состоит из 10 разделов: А. Ответственность международных организаций¹; В. Оговорки к международным договорам; С. Высылка иностранцев; D. Защита людей в случае бедствий; E. Общие природные ресурсы; F. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*); G. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; H. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации; I. Договоры сквозь призму времени; и J. Другие решения и выводы Комиссии.

II. Тематическое резюме

A. Ответственность международных организаций

4. Комментарии по проектам статей, принятым в первом чтении, см. A/CN.4/620/Add.1.

¹ См. A/CN.4/620/Add.1.

В. Оговорки к международным договорам

1. Общие комментарии

5. Одна группа делегаций подчеркнула необходимость в своевременном завершении руководства по практике, и вместе с тем было отмечено также, что Комиссия должна обеспечить баланс между всесторонним подходом к теме и установлением разумного срока для ее завершения. Ряд делегаций заявили, что следует изучить возможность упрощения или сокращения руководства по практике. Было также предложено разработать отдельный документ, закрепляющий основные принципы руководства.

6. Некоторые делегации высказали мнение, что в руководстве по практике не следует допускать отхода от положений Венских конвенций, и было подчеркнуто, что различные руководящие положения должны подкрепляться практикой в достаточном объеме. Было предложено далее разработать отдельный режим для международных организаций, который на данных условиях в проекте руководящих указаний рассматриваться не должен.

7. Некоторые делегации заявили, что с нетерпением ждут подготовки проектов руководящих положений, касающихся последствий оговорок, заявлений о толковании и реакции на них.

8. Была высказана признательность за подготовку меморандума Секретариата по оговоркам к международным договорам в контексте правопреемства государств (A/CN.4/616). Хотя прозвучали определенные сомнения в отношении уместности рассмотрения этого вопроса в руководстве по практике, Специальному докладчику было предложено представить по нему дальнейшие предложения.

2. Заявления о толковании и реакции на них

9. Хотя к заявлениям о толковании было рекомендовано подходить осторожно, некоторые делегации приветствовали их включение в руководство по практике; было также предложено уточнить правовые последствия таких заявлений. Согласно другой точке зрения, в руководстве по практике отражать заявления о толковании не следует. Было заявлено далее, что подробные положения о заявлениях о толковании могли бы подорвать их роль и создать проблемы практического свойства.

10. Некоторые делегации выступили в поддержку рекомендаций, содержащихся в проектах руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3 bis относительно формы сообщения о заявлениях о толковании, и вместе с тем было также предложено укрепить формулировку этих положений. Согласно другой точке зрения, подчинять формулирование заявлений о толковании требованиям, сходным с теми, которые применяются к оговоркам, пожалуй, не следует.

11. Внимание было обращено на необходимость дальнейшего изучения правового содержания условных заявлений о толковании и их юридических последствий. Одни делегации предупреждали относительно подчинения условных заявлений о толковании тому же правовому режиму, которому подчинены оговорки, другие говорили о том, что такие заявления должны рассматриваться как оговорки. Было предложено также вновь подумать о том, следует ли вообще сохранять понятие условного заявления о толковании.

12. Что касается реакций на заявления о толковании, то было предложено в комментарии к проекту руководящего положения 2.9.1 уточнить термин «одобрение». Некоторые делегации попросили дополнительных разъяснений относительно исключительных случаев и соответствующих обстоятельств, при которых в соответствии с проектом руководящего положения 2.9.8 из поведения можно сделать вывод об одобрении заявления о толковании или несогласии с ним.

13. Хотя нынешняя формулировка проекта руководящего положения 2.9.9, касающегося молчания в отношении заявления о толковании, получила поддержку, в то же время некоторые делегации потребовали пояснить значение молчания при определении того, было ли одобрено заявление о толковании. Согласно другой точке зрения, нельзя презюмировать, как это предполагается в данном руководящем положении, что в обычных обстоятельствах молчание в отношении заявления о толковании не порождает каких-либо правовых последствий. Было высказано также мнение о том, что, хотя молчание в отношении заявления о толковании в некоторых случаях может толковаться как принятие, возражения и переквалификация всегда должны быть выражены прямо и сформулированы в письменной форме.

14. По мнению некоторых делегаций, принципиально важно продолжить исследование правовых последствий и практических аспектов переквалификации заявлений о толковании и возможных реакций на такую переквалификацию.

15. Поддержку получил проект руководящего положения 2.9.10, в котором условные заявления о толковании подчиняются действию тех же руководящих положений, которые регулируют реакции на оговорки. Однако полезность такого руководящего положения была поставлена под сомнение.

3. Оговорки к учредительным актам международных организаций

16. Поддержку получила отраженная в проектах руководящих положений 2.8.7 и 2.8.8 позиция, согласно которой оговорки к учредительному акту международной организации требуют принятия компетентным органом этой организации, если в учредительном акте не предусмотрено иное. Вместе с тем были высказаны сомнения относительно того, добавляют ли эти руководящие положения что-либо полезное к пункту 3 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, и был также задан вопрос, является ли достаточно всеобъемлющим проект руководящего положения 2.8.8, содержащий альтернативные определения такого компетентного органа. Кроме того, закрепленное в проекте руководящего положения 2.8.10 решение, в соответствии с которым оговорка, сделанная до вступления в силу учредительного акта, считается принятой, если ни одно из подписавших этот акт государств или международных организаций не высказало возражений против этой оговорки в течение 12-месячного периода с того момента, как они были уведомлены об этой оговорке, было подвергнуто критике, поскольку оно может привести к нежелательным результатам; вместо этого было предложено не определять последствия такой оговорки до тех пор, пока компетентный орган организации не будет фактически создан.

4. Допустимость оговорок, заявления о толковании и реакции на них

17. Было сделано замечание относительно нечеткости термина «допустимость», который может означать соблюдение формальных процедур формулирования оговорок и возражений, выполнение материальных требований для действительности оговорок и возражений или способность оговорок, заявлений о толковании и реакций на них порождать правовые последствия.

18. Некоторые делегации отметили необходимость в дальнейшем изучения правовых последствий недопустимости оговорок, включая оговорки к договорам по правам человека. Некоторые делегации отметили, что правовые последствия недопустимой оговорки могут зависеть от того, была ли она принята договаривающимися сторонами, или от того, решила ли сторона, заявляющая возражение, сохранить договорные отношения с автором недопустимой оговорки. Согласно другой точке зрения, правовой режим принятия оговорок или возражений против них, установленный статьями 20 и 21 Венской конвенции 1969 года, применим только к допустимым оговоркам; в этой связи Комиссии было предложено уточнить, что молчание в отношении недопустимой оговорки не может рассматриваться как принятие этой оговорки.

19. Поддержку получила отраженная в руководящем положении 3.3 точка зрения, согласно которой Венские конвенции не позволяют проводить разграничения между последствиями различных оснований недопустимости. Некоторые делегации также заявили о своем согласии с содержащейся в проекте руководящего положения 3.3.1 посылкой, согласно которой формулирование недопустимой оговорки само по себе не влечет международной ответственности автора оговорки.

20. Что касается допустимости возражений к оговоркам, то было заявлено, что возражения не должны подрывать объект и цель договора и не могут быть несовместимыми с императивной нормой общего международного права. Согласно другой точке зрения, подчинять возражения условиям допустимости вряд ли был смысл, поскольку реальная проблема заключается в последствиях оговорок и возражений. Одни делегации поддержали условия, установленные в руководящем положении 3.4.2 в отношении допустимости «возражений с промежуточным эффектом», т.е. возражений, направленных на исключение применения положений договора, к которым оговорка не относится, а другие делегации придерживались мнения, согласно которому понятие «достаточная связь» между положениями, которые возражение призвано исключить, и положением, в отношении которого была сформулирована оговорка, требует дальнейшего разъяснения. Некоторые делегации подвергли сомнению допустимость таких возражений, которые, как было указано, серьезно подрывают стабильность договорных отношений и могут нарушить объект и цель договора. Было также отмечено, что согласие автора оговорки, пусть даже молчаливое, может потребоваться для того, чтобы возражение «с промежуточным эффектом» породило желаемые последствия. Кроме того, было высказано мнение, согласно которому предполагаемые последствия таких возражений можно считать эквивалентными последствиям оговорок.

21. В отношении допустимости заявлений о толковании было высказано мнение о том, что вопрос, касающийся допустимости заявлений о толковании и реакций на них, возникает только в ситуациях, когда заявление о толковании запрещено договором. Хотя в этой связи получил поддержку проект руководя-

шего положения 3.5, Комиссии было предложено представить примеры договоров, содержащих косвенный запрет на заявления о толковании. Согласно другой точке зрения, единственными условиями допустимости заявлений о толковании и реакций на них являются требования, согласно которым такие заявления и реакции не могут нарушать объекта и цели договора или противоречить *jus cogens*. Было предложено включить в проект руководящего положения 3.5 требование о том, что заявления о толковании должны быть совместимы с объектом и целью договора. Согласно другому предложению, делать ссылку на совместимость заявлений о толковании с «императивной нормой общего международного права» не следует ввиду расхождения во мнениях относительно сферы охвата таких норм и того, кто должен ее определять.

5. Оценка допустимости оговорок

22. Внимание было обращено на опасность появления несовпадающих оценок допустимости оговорок со стороны различных органов, перечисленных в проекте руководящего положения 3.2, и разных правовых последствий, которые такие оценки могут повлечь.

23. Хотя было указано, что проекты руководящих положений в отношении оценки допустимости оговорок со стороны наблюдательных договорных органов заполняют существующий пробел в Венской конвенции 1969 года, вместе с тем были высказаны сомнения относительно уместности включения в руководство по практике рекомендаций в адрес государств в отношении компетенции наблюдательных договорных органов.

24. Одни делегации высказались в пользу компетенции наблюдательных договорных органов, которая включает оценку допустимости оговорок, другие поставили этот вопрос под сомнение. Хотя было указано, что предоставление наблюдательным договорным органам возможности давать оценку допустимости оговорок может обеспечить правовую определенность и свести к минимуму опасность возникновения путаницы, в то же время были высказаны опасения относительно уравнения позиций наблюдательных договорных органов и позиций договаривающихся государств и международных организаций. Было указано далее, что оценка допустимости оговорок договаривающимися государствами должна пользоваться преимущественной силой перед оценкой со стороны договорных органов или органов по урегулированию споров и что если оговорка будет признана недопустимой, ее автору должна быть предоставлена возможность ее отзыва или расторжения договора.

25. Некоторые делегации отметили, что компетенция наблюдательных договорных органов, в том числе в отношении оценки допустимости оговорок, определяется соответствующим договором или конкретным соглашением между сторонами. Было также указано, что оценка допустимости оговорок должна оставаться прерогативой договаривающихся сторон, что наблюдательные договорные органы не должны иметь иных полномочий, кроме тех, которые возложены на них договором, и что споры в отношении допустимости оговорок должны разрешаться только через механизм урегулирования споров, предусмотренный либо в договоре, либо в специальном соглашении между договаривающимися сторонами.

26. Хотя формулировка проекта руководящего положения 3.2.1 в отношении, в частности, правовых последствий заключения наблюдательного договорного органа относительно допустимости оговорки получила поддержку, было также предложено дать дополнительное разъяснение на этот счет. Высказывалась точка зрения, согласно которой правовые последствия оценки со стороны наблюдательного договорного органа в отношении допустимости оговорки должны определяться с учетом функции, возложенной на этот орган договором, и что отсутствие конкретной ссылки в положениях договора на компетенцию наблюдательного договорного органа давать оценку допустимости оговорок ни при каких обстоятельствах не должно толковаться как позволяющее ему выполнять в этом отношении функции, имеющие обязательные юридические последствия.

С. Высылка иностранцев

1. Общие комментарии

27. Ряд делегаций признали сложность этой темы и высказали сомнения относительно ее пригодности для кодификации. Внимание было также обращено на сложность выявления обычных норм по этой теме. Хотя ряд делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы работа Комиссии была основана на соответствующей практике государств, была высказана точка зрения, согласно которой некоторые из предлагаемых проектов статей являются чересчур общими и не подкрепляются достаточной практикой в плане обычного права.

28. Хотя была выражена надежда на то, что в ходе своей шестьдесят второй сессии Комиссия достигнет дальнейшего прогресса в работе над этой темой, было также предложено, чтобы Комиссия провела обсуждение вопроса о том, в каком направлении рассматривать эту тему, включая структуру разрабатываемого проекта статей, а также возможный результат работы Комиссии.

29. Некоторые делегации действительно пытались более четко определить сферу охвата этой темы, в частности в отношении различных охватываемых ситуаций и мер. Было высказано мнение, согласно которому такие вопросы, как отказ в допуске, выдача, другие виды передачи для целей правоохранительной деятельности и высылка в ситуациях вооруженного конфликта, из сферы охвата проектов статей должны быть исключены. Внимание также было обращено на различие между правом государства высылать иностранцев и исполнением решения о высылке посредством депортации. Была также подчеркнута необходимость в проведении разграничения между положением легальных и нелегальных иностранцев.

2. Невысылка граждан

30. Было высказано мнение, согласно которому запрет на высылку граждан также распространяется на лиц, имеющих одно или несколько других гражданств.

3. Защита прав высылаемых

31. Делегации приветствовали то обстоятельство, что Комиссия при рассмотрении этой темы уделила особое внимание защите прав человека. Некоторые делегации отметили необходимость согласовать право государств на высылку иностранцев с соблюдением прав высылаемых, а также учитывать ситуацию в государстве назначения. Хотя было высказано предпочтение в пользу всеобъемлющего подхода, который не будет ограничиваться перечнем конкретных прав, в то же время было отмечено, что проводимый Комиссией анализ должен ограничиваться теми правами, которые конкретно имеют отношение к ситуации высылки, включая роль гарантий, даваемых государством назначения в отношении соблюдения этих прав.

32. Ряд других делегаций выразили озабоченность в связи с подготовкой перечня прав человека, которые должны соблюдаться в ситуации высылки, особенно в свете того обстоятельства, что соблюдаться должны все права человека и что в проектах статей перечислить их все невозможно. В этой связи ряд делегаций выступили за включение положения, закрепляющего общее обязательство высылающего государства в отношении прав человека высылаемых. Кроме того, несколько делегаций высказали предостережение относительно проведения разграничения в контексте высылки между различными категориями прав человека, в частности квалификации некоторых из них как «основополагающих» или «нерушимых».

33. Было предложено, чтобы Комиссия опиралась на устоявшиеся принципы, отраженные в широко ратифицированных документах, а не на понятия или решения, вытекающие из региональной судебной практики.

34. Некоторые делегации отметили ряд конкретных гарантий в области прав человека, которые должны предоставляться высылаемым, например право на жизнь, запрещение высылки лица в государство, в котором имеется опасность того, что оно будет подвергнуто пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, и право на семейную жизнь. Внимание было обращено также на имущественные права высылаемых иностранцев, в частности в связи с конфискацией их имущества, а также на право на компенсацию за незаконную высылку. Кроме того, некоторые делегации отметили необходимость отразить процессуальные права лиц, затронутых высылкой, например право на оспаривание законности высылки, право на заслушивание и право на получение помощи адвоката.

35. Были высказаны противоположные мнения относительно соблюдения права на жизнь, влекущего обязательство государства до высылки лица получить достаточные гарантии неприменения смертной казни этому лицу в государстве назначения. Было также высказано мнение, согласно которому не следует ставить государства в положение, когда бы они несли ответственность за предполагаемое поведение третьих сторон, которое они не могут ни предвидеть, ни контролировать.

36. Хотя было высказано мнение о том, что человеческое достоинство является фундаментом прав человека в целом, и хотя было предложено продолжить разработку этой концепции, некоторые делегации сочли, что значение и правовые последствия права на достоинство являются нечеткими.

37. Прозвучало мнение в поддержку включения положения о защите уязвимых лиц, например детей, пожилых людей, инвалидов и беременных женщин. Было также предложено подтвердить в контексте высылки принцип высших интересов ребенка.

38. Было отмечено, что нет четкости в вопросе о том, какое место отводится принципу недискриминации в контексте высылки. Была высказана точка зрения, согласно которой принцип недискриминации применяется только в отношении процедуры высылки и не затрагивает полномочия государств контролировать въезд на их территорию и устанавливать основания для высылки иностранцев в иммиграционном праве. Ряд делегаций высказали также сомнение относительно существования в контексте высылки абсолютного запрещения дискриминации по признаку гражданства.

4. Основания для высылки

39. Было высказано мнение, согласно которому государство имеет суверенное право высылать иностранцев, если они совершили преступление или административный проступок, если их действия нарушили его иммиграционные законы или создали угрозу для национальной безопасности или общественного порядка, или если высылка является необходимой для защиты жизни, здоровья, прав или законных интересов его граждан. Было отмечено, что высылка должна служить законной цели и удовлетворять критерию соразмерности между интересами высылающего государства и интересами высылаемого лица.

D. Защита людей в случае бедствий

1. Общие комментарии

40. Ряд делегаций выразили удовлетворение усилиями Специального докладчика, направленными на установление связи с представителями международных правительственных и неправительственных организаций, занимающихся бедствиями. Было отмечено далее, что важно не допустить дублирования деятельности, осуществляемой Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

41. Было предложено, чтобы Комиссия проанализировала национальное законодательство, международные соглашения и практику государств и негосударственных участников, с тем чтобы выделить основные правовые и практические вопросы в целях устранения пробелов в существующих правовых режимах, особенно в отношении осуществления имеющихся международных стратегий снижения опасности стихийных бедствий.

2. Сфера применения проектов статей

42. Было выражено согласие с решением Комиссии разделить проект статьи 1, как было предложено Специальным докладчиком, на два положения: сфера применения *stricto sensu* и цель создаваемого правового режима.

43. В отношении сферы применения темы *ratione materiae* делегации в целом выразили мнение о том, что нет нужды четко разграничивать стихийные и антропогенные бедствия; такое разграничение может оказаться искусственным и сложно осуществимым на практике в силу комплексного взаимодействия раз-

личных причин, обуславливающих бедствия. Согласно другой точке зрения, сферу применения темы следует ограничить стихийными бедствиями, результатом которых является гибель людей, ущерб имуществу и ухудшение качества окружающей среды. Было также предложено, чтобы проекты статей охватывали как бедствия, имеющие трансграничные последствия, так и бедствия без таких последствий.

44. В отношении сферы применения *ratione personae* поддержку получила идея ограничить предмет рассмотрением правами и обязательствами государств. Далее было заявлено, что Комиссии следует сосредоточить внимание на правах и обязанностях государства в отношении его собственного народа, третьих государств и международных организаций, которые могут сотрудничать в оказании помощи, и отложить рассмотрение роли негосударственных участников на более поздний этап.

45. Ряд делегаций выступили в поддержку ограничения сферы применения *ratione temporis* этой темы этапами реакции на бедствия и последующим восстановлением. Вопрос о том, следует ли отражать превентивные меры, можно решить на более позднем этапе. Согласно другой точке зрения, выражение «на всех этапах бедствия», содержащееся в предложении Специального докладчика по проекту статьи 1, является важным, поскольку позволяет Комиссии отразить вопрос предупреждения.

3. Цель

46. Что касается цели проектов статей, отраженной в проекте статьи 2, который был принят в предварительном порядке Редакционным комитетом в 2009 году, то поддержку получило мнение о том, что подход на основе прав в сочетании с подходом на основе потребностей является вполне подходящим для оказания помощи тем, кто пострадал в результате бедствий. Было отмечено, что при принятии подхода на основе прав все права — гражданские и политические, а также экономические и социальные, включая права, связанные с уязвимыми группами, такими как беженцы, инвалиды и меньшинства, — должны приниматься во внимание. Согласно другой точке зрения, Комиссия разумно не стала делать акцент на особых категориях, а указала права человека в целом.

47. Ряд других делегаций высказались в пользу подхода на основе потребностей, которые заключаются в недопущении нежелательных последствий, таких как задержки в предоставлении помощи.

48. Далее были высказаны сомнения относительно жизнеспособности подходов к этой теме, основанных на правах или потребностях, потому что оба эти подхода являются нечеткими, поскольку элементы, включенные в понятия прав и потребностей, четко не определены. Эти понятия также не отражают надлежащим образом индивидуальные, коллективные интересы и интересы публичного порядка в совокупности. К тому же такие подходы предполагают, что отдельные лица могут обращаться за международной чрезвычайной помощью. Вместо этого было предложено сосредоточить внимание на достижении прогресса в решении технической задачи создания правовой базы, обеспечивающей и облегчающей оказание помощи в случае бедствий.

49. В плане терминологии было предложено слова «надлежащего и эффективного» заменить словами «своевременного и эффективного». Согласно другой точке зрения, представляется неразумным указывать, что предусмотренные меры реагирования должны быть не только адекватными, но и эффективными.

4. Определение бедствия

50. Комиссии было предложено принять во внимание существующие определения, в частности определение из Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 года. Ряд других делегаций заявили, что определение «бедствие» на основе Конвенции Тампере является не лучшим примером для подражания ввиду специфической сферы охвата этой Конвенции.

51. Было высказано мнение, согласно которому элемент нарушения функционирования общества, вероятно, неуместен, поскольку он может привести к исключению случаев, когда меры помощи предпринимаются в соответствии с хорошо разработанными планами оказания чрезвычайной помощи. Для новой формулировки было предложено, в частности, использовать сочетание «ситуация большого бедствия» и «внезапное событие».

52. Некоторые делегации высказались в поддержку включения не только человеческих жертв, но и материальных и экологических потерь, а также включения элемента причинно-следственной связи. Согласно другой точке зрения, принятое Редакционным комитетом определение является сбалансированным и приемлемым, поскольку в нем признается, что бедствие может включать либо одно событие, или сложную цепочку событий, и подчеркиваются не причины, а последствия бедствия. Было отмечено, что Конвенция Тампере не содержит элемента причинно-следственной связи, поскольку причины бедствий иногда носят комплексный характер и трудно провести разграничение между экологическим и человеческим факторами. Было отмечено далее, что определение должно включать элемент превышения возможностей государства реагировать на происходящее, с тем чтобы событие можно было считать бедствием.

5. Связь с международным гуманитарным правом

53. Несколько делегаций поддержали идею исключения ситуаций вооруженного конфликта из сферы охвата проектов статей путем ссылки на нормы международного гуманитарного права. Было указано, что такой подход позволит избежать проблемы проведения разграничения между вооруженными конфликтами и другими видами бедствий и в то же время сохранить целостность этих норм в качестве *lex specialis*, применимого к ситуациям вооруженного конфликта.

54. Согласно другой точке зрения, в проектах статей должны быть отражены те аспекты бедствий, которые имеют место в ходе или являются результатом вооруженного конфликта и которые не охвачены существующими нормами международного гуманитарного права. В этой связи поддержку получила идея включения положения «без ущерба», сохраняющего применимость норм международного гуманитарного права.

6. Обязанность сотрудничать

55. Поддержку получила идея о том, что ядром этой темы должны быть принципы солидарности и сотрудничества. Вместе с тем ряд делегаций вновь подтвердили то обстоятельство, что пострадавшее государство по-прежнему несет главную ответственность за защиту людей, находящихся на его территории или под его юрисдикцией во время бедствия, в то время как эффективное международное сотрудничество между государствами, международными организациями, гражданским обществом и отдельными лицами также является важным, однако играет подчиненную роль.

56. Была высказана точка зрения, согласно которой, несмотря на такую главную ответственность пострадавшего государства, если после наступления бедствия это государство не в состоянии обеспечить защиту находящихся под его юрисдикцией людей, оно обязано сотрудничать с другими государствами и организациями, способными и готовыми предоставить необходимую помощь. В таком сотрудничестве важными партнерами являются такие международные организации и субъекты, как Организация Объединенных Наций, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международный комитет Красного Креста. Вместе с тем было пояснено, что право на гуманитарную помощь не предполагает права навязывать помощь государству, которое ее не желает. Было предложено рассмотреть факторы, наличие которых будет задействовать обязанность сотрудничать со стороны государств. Было предложено также провести разграничение между обязанностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и обязанностью сотрудничать с другими организациями.

57. Далее была сделана ссылка на ряд других ключевых принципов международного права, таких как гуманность, нейтральность, беспристрастность, суверенитет и невмешательство, которые также являются актуальными и достойными отражения в контексте этой темы. В целом делегации поддержали вывод Комиссии о том, что понятие «ответственность по защите» к реагированию на бедствия не применяется.

58. В редакционном плане было предложено заменить термин «гражданское общество» термином «негосударственные субъекты» или «неправительственные организации». Было предложено также включить прямую ссылку на Международный комитет Красного Креста.

7. Форма проекта статей

59. Предлагалось, чтобы работа Комиссии завершилась принятием конвенции, которая закрепляет права и обязанности государств и могла бы служить отправной точкой для разработки двусторонних или региональных соглашений. Согласно другой точке зрения, разработка руководящих указаний или рамочных принципов необязательного характера для государств и других субъектов, участвующих в оказании помощи в случае бедствий, имела бы большую практическую ценность и получила бы более широкую поддержку.

Е. Общие природные ресурсы

1. Общие комментарии

60. В настоящем разделе приводятся комментарии и замечания делегаций только в отношении нефтегазовых аспектов этой темы². Вместе с тем можно отметить, что некоторые делегации приветствовали решение Комиссии рассматривать вопрос о водоносных горизонтах отдельно от нефтегазовых аспектов, отметив, в частности, что существует принципиальное различие между водными ресурсами и нефтегазовыми ресурсами, что создает совершенно разные проблемы в плане управления и по-разному влияет на государства.

2. Комментарии по нефтегазовым аспектам темы

61. По вопросу о том, следует ли Комиссии заниматься нефтегазовыми аспектами этой темы, был высказан целый ряд мнений. Несколько делегаций подчеркивали, что данный предмет включает подробные технические данные и сложные политические вопросы, имеющие последствия для суверенитета государств. Кроме того, этот предмет является технически сложным, конкретные ресурсные условия значительно отличаются друг от друга, а практика государств в этой области, которая по существу носит двусторонний и относительно неразработанный характер, не отличается единообразием. Поэтому предлагается применять более осторожный подход с учетом того, что эту тему изучать трудно и преждевременно и что нет насущной необходимости включать ее в повестку дня Комиссии. В этой же связи ряд делегаций отметили, что они не убеждены в полезности дальнейшей работы Комиссии по кодификации. Напротив, такие усилия могут привести к возникновению более сложных и путаных отношений в той области, в основе которой лежат полностью функциональные двусторонние рабочие отношения. Было также отмечено, что Комиссии не следует пытаться экстраполировать международное обычное право, общие принципы и передовую практику, почерпнутую из неоднородной и незначительной по объему практики государств в этой области. Кроме того, анализ взаимозависимости между межгосударственными договорами и торговыми соглашениями между корпорациями относительно разработки трансграничных месторождений позволил бы Комиссии более эффективно выявить такую практику, нежели попытка заниматься процессом кодификации или дальнейшим изучением этих сложных вопросов.

62. В этом же ключе было отмечено, что специфические и сложные вопросы, связанные с нефтегазовыми месторождениями, в течение многих лет находили адекватное отражение в рамках двусторонних отношений и, по всей видимости, не создают непреодолимых проблем на практике, поскольку большое число двусторонних соглашений и других договоренностей уже обеспечивают правовую определенность в этой области, и что отсутствует неотложная необходимость в урегулировании этих проблем на глобальном уровне или установлении универсальных правил. Была высказана озабоченность в связи с тем, что любые попытки генерализации по сути могут оказаться контрпродуктивными для решения реальных или потенциальных споров. Было также отмечено, что эта тема затрагивает фундаментальные двусторонние интересы государств, и

² Комментарии и замечания делегаций по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, принятых Комиссией во втором чтении на ее шестидесятой сессии, см. A/C.6/64/SR.17–19, 21 и 22.

поэтому конкретным государствам сподручнее заключать соглашения, которые отражают их интересы, и по-прежнему гибко подходить к созданию рамок сотрудничества на двусторонней основе в каждом случае в отдельности. Опыт заключения соглашений в этой области показывает, что, хотя государства следуют стимулировать к установлению отношений сотрудничества друг с другом, содержание таких договоренностей и достигнутые решения в значительной степени являются результатом практических соображений, основанных на технической информации, которые неизбежно будут отличаться друг от друга в зависимости от специфики каждого случая.

63. Другие делегации подчеркнули, что в отношении проблем нефтегазовых ресурсов не следует проявлять несерьезность, особенно в виду того, что спрос на энергоносители постоянно растет и что к 2030 году этот спрос удвоится. Хотя нехватка и растущий спрос на энергоресурсы требует того, чтобы налицо был достаточный объем правил, позволяющих избегать трансграничных конфликтов, вместе с тем признается и то, что в общем и целом должна сохраняться гибкость для урегулирования таких вопросов на двусторонней основе на базе международного права и сотрудничества с учетом того, что эти проблемы также усугубляются преобладающими частными и коммерческими интересами. В этой связи было предложено выбрать некий средний курс, позволяющий Комиссии вести обзор практики заключения как межгосударственных, так и частных контрактов с целью уточнения общих тенденций как в публичном, так и в частном праве, включая разработку, где это необходимо, руководящих указаний.

64. Согласно сходной точке зрения, хотя в разработке универсальных правил в этой области нет необходимости, вместе с тем Комиссия могла бы разработать элементы или общие принципы и передовую практику, которые были бы полезны для государств при заключении двусторонних соглашений, и она могла бы также обобщить практику государств. Такая практика могла бы включать различные соглашения и договоренности между соответствующими государствами и между их национальными нефтегазовыми компаниями.

65. Те, кто выступал за рассмотрение Комиссией нефтегазовых аспектов, указывали на постоянно растущий спрос на природные ресурсы, отмечая, что любые усилия по кодификации внесут вклад в поддержание международного мира и безопасности, а также рациональное использование таких ресурсов на благо человечества. Было подчеркнуто, что этот вопрос, хотя и не прост, является чрезвычайно актуальным в современном мире. В частности, были отмечены значительный потенциал в плане недопущения конфликтов благодаря наличию согласованного свода правил, экономическая и политическая важность ресурсов, а также экологические соображения, с которыми связана эта тема. Такие усилия также внесли бы вклад в установление справедливого и устойчивого правового режима для государств в случае совместного владения такими ценными исчерпаемыми ресурсами. Было отмечено также, что работа Комиссии имела бы практическое значение для нефтедобывающих государств и оказала бы воздействие на систему совместной добычи нефти, которую используют государства, обладающие трансграничными ресурсами. Разработка общих принципов, применимых к освоению таких ресурсов и основным правам и обязательствам государств, которые ими совместно владеют, без ущерба для двусторонних механизмов, которые государства захотят установить, также заполнила бы существующие пробелы в праве.

66. Было также указано, что рассмотрение нефтегазового аспекта было предусмотрено в рамках поэтапного подхода, предложенного Специальным докладчиком, а также в разработке по этой теме, подготовленной в 2000 году. Кроме того, с юридической и геологической точек зрения наблюдается сходство между грунтовыми водами и нефтегазовыми месторождениями и любое исследование по этой теме будет носить главным образом технический характер, который требует многодисциплинарного подхода и содействия со стороны соответствующих международных организаций, а также специалистов по научно-техническим, торговым и правовым вопросам.

67. Другие делегации высказались в пользу возобновления рассмотрения этой темы, с тем чтобы охватить нефтегазовые аспекты, если большинство государств изъявят такое желание. В этой связи рекомендация вновь распространить вопросник по практике государств и отложить принятие решения до 2010 года была признана целесообразной.

68. Некоторые делегации заняли выжидательную позицию, либо ограничившись заявлением о том, что эта тема требует более широкого изучения, поскольку нефть и газ представляют собой природные ресурсы, которые чаще всего находятся в общем пользовании, и они проявляют интерес к работе Комиссии и будут поддерживать в будущем рассмотрение этой темы, либо зарезервировав свою позицию в отношении результата, пока не будет подготовлено исследование в рамках рабочей группы по общим природным ресурсам, выразив при этом, тем не менее, сомнения относительно готовности этой темы для кодификации.

69. В отношении существа вопроса некоторые делегации высказали предостережение в том смысле, что, если Комиссия все же займется рассмотрением нефтегазовых ресурсов, ей не следует затрагивать вопросы, связанные с морской делимитацией, поскольку лучше оставить их рассмотрение в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву соответствующим государствам и/или компетентным судебным органам, включая Международный Суд, или существующие двусторонние механизмы. Было также указано, что необходимо провести разграничение между временными документами, регулирующими совместное освоение нефтегазовых ресурсов в спорном районе до окончательной делимитации границ, и документами, которые касаются ресурсов, находящихся по обе стороны установленной границы между государствами. Было отмечено также, что при обсуждении этой темы следует учитывать принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, закрепленный в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года, а также принцип сотрудничества на основе суверенного равенства, территориальной целостности, устойчивого развития, взаимовыгоды и добросовестности. В числе других, относящихся к этой теме принципов были названы принцип предосторожного подхода, принцип справедливого и разумного использования и принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*.

F. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

1. Общие комментарии

70. Приветствуя работу Комиссии над этой темой, некоторые делегации выразили сожаление в связи с ее медленными темпами, отметив, что цель и сферу охвата этой темы еще предстоит уточнить.

71. Ряд делегаций выразили признательность за общие рамки, подготовленные рабочей группой открытого состава. Некоторые делегации заявили, что Комиссии следует начать рассмотрение этой темы с систематического обзора соответствующих положений международных договоров, внутреннего законодательства и судебных решений.

2. Правовые основы обязательства

72. Некоторые делегации отметили, что источник обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование следует искать в договорном праве. Одни делегации заявили, что его обычно правовой статус неочевиден и спорен, другие выразили мнение, что оно могло достичь такого статуса, по крайней мере в отношении серьезных международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и терроризм. Было указано, что правовая основа этого обязательства в отношении некоторых преступлений, например пиратства, неопределенна. Комиссии было предложено продолжить изучение правовых основ этого обязательства.

3. Материальная сфера охвата и содержание обязательства

73. Некоторые делегации пояснили, что они приветствовали бы определение Комиссией тех категорий преступлений, к которым применяется это обязательство. Одни делегации заявили, что это обязательство ограничивается международными преступлениями, в то время как другие отметили, что некоторые договоры распространяют его и на менее тяжкие преступления. Было предложено, чтобы Комиссия дала определение этому обязательству и изучила связь между его двумя конститутивными элементами.

4. Взаимосвязь с другими принципами

74. Было отмечено, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип универсальной юрисдикции носят разный характер. Одни делегации предложили Комиссии исследовать их взаимосвязь, другие выразили мнение, что такая увязка совершенно неоправданна. Было подчеркнуто, что в своей работе Комиссия не должна предрешать рассмотрение Шестым комитетом пункта «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции».

75. Было отмечено далее, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование должно осуществляться с соблюдением других принципов международного уголовного права, в частности принципов *nullum crimen sine lege*, *nulla poena sine lege* и *non bis in idem*.

5. Условия приведения в действие обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

76. Ряд делегаций приветствовали дальнейшее рассмотрение условий приведения в действие этого обязательства. Внимание Комиссии было обращено, в частности, на условия выдачи и преследования. Комиссии также было предложено рассмотреть другие соответствующие вопросы, например касающиеся осуществления юрисдикции, ограничений и гарантий в ходе процесса выдачи, международного сотрудничества и т.п.

6. Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам

77. Одни делегации высказались в пользу рассмотрения Комиссией вопроса о передаче подозреваемых международным уголовным трибуналам, другие выразили мнение, что Комиссии заниматься этим вопросом не следует.

7. Возможный результат работы Комиссии

78. Одни делегации предлагали Комиссии продолжить разработку проектов статей, другие выразили мнение, что проекты статей по этой теме были бы неуместны в силу того, что данное обязательство существует только в договорном праве. Было также отмечено, что работа Комиссии в конечном итоге могла бы иметь форму руководящих указаний, содержащих согласованное толкование спорных вопросов.

G. Иммуниет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

79. Ряд делегаций подчеркнули важность этой темы и выразили сожаление в связи с тем, что Комиссия не смогла закончить ее рассмотрение на своей сессии 2009 года. В этой связи Комиссии было настоятельно предложено уделить этой теме первоочередное внимание на ее будущих сессиях.

H. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации

1. Общие комментарии

80. Ряд делегаций приветствовали работу исследовательской группы по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и приняли к сведению прогресс, достигнутый Комиссией на ее шестьдесят первой сессии, при этом некоторые делегации заявили о своей поддержке плана будущей работы, отметив, что в нем в целом достигнут надлежащий баланс посредством обеспечения большего понимания этой области без ущерба для работы, проделанной ранее Комиссией, и событий на других форумах, и подчеркнув в этой связи необходимость недопущения дублирования работы, которая уже проделана другими органами. Хотя были заданы вопросы в отношении проведения ряда исследований и того, какого они должны быть охвата, ряд делегаций выразили готовность представить информацию, имеющую отношение к некоторым из этих исследований.

81. Некоторые делегации подчеркнули актуальность этой темы, отметив, что включение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в многочисленные двусторонние, региональные и многосторонние инвестиционные договоры сделало режим наиболее благоприятствуемой нации ядром международной инвестиционной торговой политики. Было отмечено также, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации особо актуальна для развивающихся стран, стремящихся привлечь иностранные инвестиции. В этой связи крайне важно при рассмотрении этой темы не упускать из виду широкое применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и ее влияние на развитие.

82. Давая высокую оценку важной работе, проделанной Комиссией в ходе предыдущего рассмотрения этой темы, делегации признали, что с тех пор произошел ряд существенных событий, в результате которых возник значительный объем новой практики, требующий повторного рассмотрения этой темы. В этой связи ряд делегаций приветствовали идею уточнения сферы охвата клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и проведения оценки того, в какой степени принятые Комиссией в 1978 году проекты статей по-прежнему применимы.

83. Некоторые делегации по-прежнему выражали сомнения относительно того, представляет ли толкование клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в конечном счете область права, которая пригодна для кодификации, отмечая, в частности, что толкование таких клаузул судами в значительной степени зависит от конкретной формулировки рассматриваемой клаузулы. Тем не менее было подчеркнуто, что положения о наиболее благоприятствуемой нации главным образом представляют собой продукт составления договора и, как правило, значительно отличаются друг от друга по своей структуре, сфере охвата и формулировкам; они также зависят от других положений в конкретных договоренностях, в которые они включены, и вследствие этого их нелегко классифицировать и изучать. Поэтому исследовательской группе необходимо учесть эти соображения.

2. Методология

84. Некоторые делегации коснулись вопросов методологии, поставив под сомнение юридическую ценность запланированных исследований, а также эффективность отхода от традиционных методов работы Комиссии, отметив, в частности, что, хотя предстоящая работа скорее всего будет представлять определенную ценность с академической точки зрения, окончательное и определенное мнение относительно того, согласуются ли принятые подходы с функциями Комиссии, будет зарезервировано. Кроме того, были высказаны опасения относительно большого объема работы, которую предстоит проделать Комиссии в ближайшем будущем, и Комиссии было настоятельно предложено сконцентрировать внимание на тех темах, применительно к которым она могла бы внести эффективный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права.

3. Возможный результат работы Комиссии

85. Была подчеркнута важность достижения практической отдачи окончательного результата работы. Ряд делегаций выразили надежду на то, что эта деятельность завершится разработкой общих руководящих положений, которые обеспечат большую согласованность и последовательность применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и принесут пользу государствам и арбитражным судам, или же широких принципов, основанных на проведенном исследовании. Было отмечено, что всеобъемлющее исследование этой темы могло бы быть полезно для специалистов в области договорного права и юрисконсультов. Вместе с тем было отмечено, что Комиссия могла бы в конечном итоге подумать о разработке проектов статей на базе обновленных проектов статей 1978 года, дав им новые формулировки, соответствующие современным условиям. Вместе с тем было высказано мнение, согласно которому в рамках данного мероприятия разработка проектов статей невозможна.

I. Договоры сквозь призму времени

1. Общие комментарии

86. Несколько делегаций приветствовали включение этой темы в текущую программу работы Комиссии и поддержали деятельность исследовательской группы, учрежденной для этой темы. Было отмечено, что Комиссии следует не только провести исследование этой темы, но также обеспечить полезные практические результаты для государств. Была выражена надежда на то, что рассмотрение Комиссией этой темы может быть завершено довольно оперативно, например в течение следующих пяти лет.

87. Было указано, что правила толкования договоров, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, являются широко признанными и что Комиссии не следует вносить неопределенность в эту область. Была подчеркнута необходимость в сохранении принципов стабильности и континуитета в договорных отношениях, и в то же время было заявлено, что Комиссии необходимо будет обеспечить баланс между принципом *paста sunt servanda* и необходимостью толковать и применять договорные положения в конкретном контексте. Была также высказана точка зрения, согласно которой Комиссии не следует разрабатывать нормы, выходящие за пределы сферы охвата Венской конвенции, а также сужать те пределы гибкости, которые в ней предусмотрены.

2. Сфера охвата темы и вопросы для рассмотрения

88. Ряд делегаций заявили, что Комиссии следует по крайней мере в настоящий момент принять более узкий подход к этой теме, сосредоточив внимание на вопросе последующего соглашения и практики, вместо того чтобы руководствоваться более широким подходом, учитывающим все возможные факторы, которые могут повлиять на действие договора во времени. Вместе с тем было отмечено, что вопрос о последующем соглашении и практике не следует рассматривать лишь через призму толкования договоров. Согласно другой точке зрения, на данном этапе следует сохранить как можно более широкую сферу охвата данной темы, а членам исследовательской группы следует предложить содействовать изучению других вопросов, связанных с этой темой.

89. Ряд делегаций заявили, что с нетерпением ожидают доклада о последующем соглашении и практике, как они отражены в практике Международного Суда и других международных судов и трибуналов, который будет представлен председателем исследовательской группы на шестьдесят второй сессии Комиссии. Вместе с тем было указано, что исследовательская группа должна начать свою работу также с рассмотрения практики национальных судов, которые рассматривали роль последующих соглашений и практики в толковании договоров.

90. Было предложено, чтобы Комиссия в рамках этой темы рассмотрела связь между договорным и обычным правом, включая такие вопросы, как преобладающий обычай, устаревание и появление императивных норм международного права. Было указано далее, что следует также рассмотреть вопрос об устаревших статьях 53, 77 и 107 Устава Организации Объединенных Наций («клаузулы о бывших вражеских государствах»).

3. Возможный результат работы Комиссии

91. Ряд делегаций поддержали идею разработки справочника по практике, возможно с комментариями, с тем чтобы государства могли получить практические указания. Поддержку получила также идея разработки проектов руководящих положений.

Ж. Другие решения и выводы Комиссии

92. Делегации выразили признательность Комиссии за выполнение фундаментальной задачи по стимулированию прогрессивного развития международного права и его кодификации, подчеркнув при этом совещательную роль государств. Признавая, что в своей работе Комиссия полагается на материалы доктрины, судебную практику и практику государств, ряд делегаций тем самым подчеркнули важность ответов и вкладов государств, международных организаций и других соответствующих институтов для работы Комиссии.

93. Было подчеркнуто, что взаимодействие между Комиссией и государствами, когда Комиссия запрашивает информацию и комментарии у государств, в частности с помощью вопросников, а также обсуждение и интерактивный диалог в Шестом комитете имеют принципиально важное значение для успеха ее усилий в области прогрессивного развития международного права и его кодификации. В этой связи было указано, что необходимо усилить взаимодействие между Комиссией и Шестым комитетом в контексте оживления работы Шестого комитета и что вопросники следует сделать более легкими для пользователя, сосредоточив внимание на основных аспектах рассматриваемой темы.

94. Было указано далее, что следует укреплять контакты и консультации между представителями государств и специальными докладчиками в ходе заседаний Шестого комитета. Кроме того, ряд делегаций выразили сожаление в связи с тем, что финансовые ограничения не позволили специальным докладчикам присутствовать на заседаниях, когда части доклада Комиссии, относящиеся к их темам, обсуждались в Шестом комитете. Важным аспектом расширения диалога является распространение заявлений делегаций в Шестом комитете среди членов Комиссии, в частности специальных докладчиков. Вместе с тем было сделано замечание, согласно которому с учетом финансовых трудностей

специальные докладчики, в свою очередь, должны представлять в своих докладах подробные объяснения по позиции, занятой в отношении комментариев и/или предложений, представленных государствами.

95. Несколько делегаций признали критически важную роль, которую играют специальные докладчики в работе Комиссии, отметив их неустанные усилия как в сессионный, так и в межсессионный период. В этой связи поддержку получила идея пересмотра вознаграждений и других видов помощи, предоставляемых специальным докладчикам. В этой связи было высказано мнение в поддержку любых мер, направленных на увеличение финансирования работы Комиссии и Управления по правовым вопросам, желательно за счет средств регулярного бюджета.

96. Ряд делегаций также выразили признательность за практику предварительной рассылки глав II и III доклада Комиссии, подчеркнув также важность получения доклада в целом достаточно заблаговременно до его рассмотрения в Шестом комитете, поскольку это облегчит более тщательное и всестороннее обсуждение.

97. Ряд делегаций выразили обеспокоенность в связи с тем, что в докладе Комиссии за 2009 год не отражен прогресс в сравнении с предыдущими годами. Было также высказано мнение, что видимое отсутствие прогресса по некоторым темам обусловлено отсутствием технической и финансовой помощи специальным докладчикам, недостаточностью получаемой от правительств информации, которая бы позволила специальным докладчикам выполнять их задачи, а также определенной пассивностью со стороны Комиссии в плане повторения просьб в адрес государств о представлении информации и комментариев.

98. Ряд делегаций дали высокую оценку методам работы Комиссии, указав, что Комиссии на каждой сессии следует концентрировать внимание на одной или двух темах, вместо того, чтобы добиваться медленного прогресса по всем темам ее повестки дня, отметив также, что более прагматичный подход позволил бы иметь менее загруженную повестку дня. Комиссии также было предложено устанавливать сроки завершения ее работы по конкретным темам, поскольку это способствовало бы ее своевременному завершению.

99. Комиссии было предложено сосредоточить внимание на том, соответствуют ли существующие методы работы потребностям современных правовых дебатов, при этом было отмечено, что роль и функции Специального докладчика, возможно, потребуются пересмотреть и в большей мере задействовать исследовательские группы, когда это уместно, поскольку они, судя по всему, позволяют более эффективно обеспечивать распределение нагрузки и открывают возможность получения скорейшего результата. Вместе с тем были высказаны оговорки относительно современной тенденции в плане увеличения числа исследовательских групп, при этом отмечалось, что основной задачей Комиссии в настоящее время и в будущем должна оставаться разработка проектов статей, а не просто проведение исследований.

100. Были также сделаны комментарии относительно результата работы Комиссии, заключавшиеся в том, что Комиссии при рассмотрении новых тем следует проявлять большую гибкость в отношении окончательной формы своей работы. Ее результаты не должны во всех случаях приводить к кодификацион-

ному договорному тексту. Некоторые темы оказываются непригодными для кодификации или прогрессивного развития в традиционном смысле и требуют нетрадиционных итогов, например имеющих форму исследований. Было также указано, что вопрос о форме, будь то проекты статей или руководящие положения, должен решаться на ранних этапах работы.

101. Комиссии было также предложено принять более единообразный подход к подготовке комментариев, при этом основная цель комментариев должна заключаться в пояснении значения конкретного проекта статьи или руководящего положения и изложении причин, по которым они имеют такое содержание и формулировку.

102. Что касается будущих тем, то было отмечено, что необходимо более тщательно проводить отбор тем, которые в большей мере соответствуют потребностям международного сообщества в XXI веке. Для изучения Комиссией были предложены темы «Иерархия в международном праве» и смежный вопрос о *jus cogens*, равно как и международное экологическое право, при этом было отмечено, в частности, что целесообразность рассмотрения уже представленного рабочей группе по долгосрочной программе работы предложения относительно атмосферного права заслуживает обсуждения.

103. Ряд делегаций приветствовали решение Комиссии посвятить хотя бы одно заседание ее шестьдесят второй сессии обсуждению темы «Клаузулы об урегулировании споров», а также решение разместить на экспериментальной основе отредактированные краткие отчеты о работе Комиссии до 2004 года на веб-сайте Комиссии, при этом была подчеркнута необходимость ускорить издание кратких отчетов.

104. Ряд делегаций подчеркнули важность и необходимость укрепления сотрудничества с другими органами, включая недавно созданную Комиссию Африканского союза по международному праву.

105. Была выражена признательность Секретариату за его работу и текущие усилия по предоставлению документов Комиссии широкой общественности через веб-сайт, посвященный работе Комиссии. Секретариату также было настоятельно предложено продолжить усилия, с тем чтобы сделать веб-сайт более легким для пользователей. Прозвучало также предложение относительно внесения добровольных взносов в целевой фонд для устранения отставания в издании «Ежегодника Комиссии международного права». Ряд делегаций признали полезность семинара по международному праву, поскольку он дает молодым юристам-практикам возможность ознакомиться с работой Комиссии.